Однако Сюй Моянь и Чжэн Юньтун не беспокоились по этому поводу. Все, что они выбирали, было основано на благополучии ребенка. Было бы возмутительно, если бы ребенок испытывал дискомфорт из-за подаренной им одежды.

Они даже подобрали несколько игрушек. Они не предназначались для игры ребенка, поскольку в этом возрасте младенцы, скорее всего, большую часть времени проводят во сне. Это было просто что-то непривычное, на что ребенок будет смотреть после пробуждения.

Когда они пришли в комнату Линь Чу, то увидели, что она лежит на кровати и читает книгу. Она выглядела совсем не так, как до беременности, и по-прежнему была стройной и хрупкой. Ее кожа была розовой и гладкой от здоровой пищи, которую она ела в заключении, и цвет лица был прекрасным.

Ребенок еще спал рядом, поэтому они разговаривали негромко.

В комнате находились только Линь Чу и тетя Юэ, Линь Чу сказал: "Бэйчэн заботится о ребенке по ночам. Однако ребенок постоянно просыпается и шумит. Бэйчэн ужасно мучается из-за него, поэтому я сказала ему поспать в другой комнате".

Сюй Моян заметила, что дверь в одну из комнат была плотно закрыта. Янь Бэйчэн, должно быть, досыпает там.

"Мы с тетей Юэ присмотрим за ребенком днем, так как тете Юэ не очень удобно оставаться здесь на ночь". объяснил Линь Чу.

Сюй Моянь и Чжэн Юньтун положили принесенные подарки на стол в стороне, и Линь Чу сразу заметила это. Она слегка отругала их: "Достаточно того, что вы зашли. Даже если бы вы хотели купить что-то для ребенка, вполне хватило бы простого и подходящего подарка. Почему вы купили что-то такое дорогое?"

"А если вещь некачественная и причиняет ребенку дискомфорт? В таком случае мне лучше вообще ничего не покупать".

Кроме того, мы покупаем не то, что должно прослужить всю жизнь, поэтому заплатив эту сумму, мы не сильно напрягаем свои кошельки". Сюй Моянь улыбнулась, и Чжэн Юньтун пододвинул один из стульев поближе, чтобы они могли сесть у кровати.

Чжэн Юньтун было очень любопытно, как проходят роды, поэтому Линь Чу рассказал ей весь процесс. Это потрясло Чжэн Юньтун до глубины души. "От мысли, что мне тоже придется пройти через это, у меня мурашки по коже".

"Тебе будет страшно только после того, как ты об этом услышишь. На самом деле, когда ты будешь рожать, ты не будешь слишком много думать. В то время меня это мало волновало. У меня в голове была только одна мысль - поскорее родить ребенка. Когда я испытывала боль. Я действительно думала, что, возможно, никогда больше этого не сделаю. Кроме того, я слышала от Ю Цзы, что, пока я была в родильном зале, лицо Янь Бэйчэна побледнело, пока он ждал снаружи. Он сказал то же самое о том, что у него больше никогда не будет детей, и даже сказал, что ничего страшного, если у него не будет дочери. Однако после того, как я родила, я действительно как будто забыла всю боль, которую испытала. Глядя на это крошечное существо, я просто хочу родить еще одного, чтобы у него была спутница. Ты поймешь это чувство только тогда, когда наступит момент. Я просто боюсь, что Шэнь Цзунъи может попытаться остановить тебя. Не волнуйся, ты, скорее всего, проигнорируешь его, даже если он не позволит тебе родить еще одного". Линь Чу повернула голову и посмотрела на ребенка,

лежащего рядом с ней.

Малыш был беспокойным. Его маленькие ручки так и тянулись к ней, поэтому Линь Чу положила его руки обратно в одеяло и плотно обернула его вокруг тела.

Чжэн Юньтун надула щеки и пробормотала: "Ничто не указывает на то, что я добилась успеха, а ты говоришь о том, чтобы родить от него ребенка. Вы с Мояном одно целое".

Сюй Моянь рассказывала Линь Чу о Чжэн Юньтун и Шэнь Цзуньи, поэтому Линь Чу был в курсе их последних событий.

"Почему у меня такое чувство, что ты выйдешь замуж за Шэнь Цзунъи?" Линь Чу улыбнулась и покачала головой. "Воистину".

"Опять! Ты все еще говоришь об этом!" Чжэн Юньтун протянула руку и попыталась закрыть рот Линь Чу.

"Хорошо, хорошо. Я прекращу, я прекращу." поспешно сказал Линь Чу. Сюй Моянь быстро подошла и заслонила Чжэн Юнтун сбоку, боясь, что ребенок проснется от шума.

"Как вы его назвали?" Сюй Моянь опустила голову и посмотрела на спящего ребенка. Ее взгляд был теплым и полным нежности.

Линь Чу и Янь Бэйчэн были хороши собой, поэтому вполне естественно, что ребенок родился без единой морщинки, а его кожа выглядела светлой и нежной.

В первый день его кожа немного пожелтела, но прошло совсем немного времени, и она пришла в норму. Теперь она выглядела мягкой и нежной, а на веках можно было увидеть отпечаток двойного века, даже когда он закрывал глаза, чтобы уснуть.

Его ресницы были потрясающе длинными, темными и густыми, и даже переносица была немного более выдающейся, чем у обычного ребенка.

Их гены были слишком сильны.

"Янь Шиюй". Линь Чу произнесла имя по буквам. Выражение ее лица стало теплым. "Старый мастер пролистал генеалогическую запись и подтвердил среднюю букву. А слово "Юй" предложил Бэйчэн".

В это время Янь Бэйчэн сказал что-то о благодарности за то, что они встретили друг друга в нужное время. 1

Сюй Моянь и Чжэн Юньтун сразу же поняли смысл, возможно, потому, что подтекст имени был слишком очевиден и легко угадывался. Они смотрели друг на друга, улыбаясь, и размышляли о тонкостях, глядя на Линь Чу.

Линь Чу смутилась под их взглядами. Она привела в порядок волосы возле ушей и толстокожая сказала. "Да, это плод нашей любви".

Сюй Моянь, "..."

Чжэн Юньтун, "...".

Личности Линь Чу и Янь Бэйчэна становились все более похожими.

В любом случае, Линь Чу начал волноваться от безделья в изоляторе. Поэтому, когда пришли Сюй Моян и Чжэн Юньтун, она воспользовалась возможностью оставить их там и не хотела отпускать.

Поскольку они давно не встречались, их болтовне не было конца.

Через некоторое время Сюй Моянь проверила время и решила, что у них еще есть немного времени в запасе.

Линь Чу заметил, что и она, и Чжэн Юньтун посмотрели на время на телефоне. Они смотрели на него с разницей в полчаса, поэтому она спросила: "Вам есть чем заняться позже?".

Сюй Моянь уже собиралась ответить ей, когда раздался звонок в дверь.

"Кто-то еще пришел?" с любопытством спросила Сюй Моянь.

Вчера, когда она разговаривала по телефону с Линь Чу, та недвусмысленно спросила, не придет ли к ней сегодня кто-нибудь еще. Сюй Моянь беспокоилась, что в комнате будет слишком много людей, тем более что не все были знакомы друг с другом. Они не смогут говорить на определенные темы, и весь сценарий будет запутанным. Линь Чу будет слишком занят, и они будут вынуждены уйти, не успев высказаться. Это было бы неудобно для всех.

Линь Чу покачала головой. "Нет. Сегодня должны быть только вы двое. Юй Цзы и Янь Хуайань уехали в командировку, а Нинбай сейчас застрял в семейном особняке, ему сегодня нужно пойти на занятия по плаванию. После того, как он закончит, он придет с двумя старейшинами".

Сюй Моянь встала и пошла к двери. Открыв ее, она застыла на месте.

На пороге стояли Вэй Цзылинь и Шэнь Цзунъи.

Вэй Цзылинь был одет в черное шерстяное пальто, которое вместе с его черными волосами было покрыто тонким слоем снега. Стоя у двери, она чувствовала холодный воздух, который эти два человека притащили снаружи.

Вэй Цзылинь не удивилась появлению Сюй Мояна. По крайней мере, не так сильно, как она, когда увидела его.

Его светлые и темные глаза казались светлыми и ослепительными от солнца, которое отражалось в окне напротив них. Он сказал с легкой улыбкой: "Госпожа Сюй".

К счастью, Сюй Моянь держалась за ручку двери. Иначе колени бы подкосились от этих трех простых слов.

Этот человек был действительно чем-то особенным. Неужели он не знал, как правильно разговаривать? Его голос был низким, мягким и магнетическим. Простейшего звука из его уст было достаточно, чтобы убить ее, но он даже добавил жеманную улыбку, когда произносил эти слова. Даже те, кто никогда не встречал его раньше, подумали бы, что это изящный сын знати.

Сюй Моянь подумала, что, возможно, именно из-за этого голоса, когда она была увлечена Юй Линьлином, даже если она не знала, как он выглядит, она никогда не подозревала его в том,

что он менее привлекателен.

Сюй Моянь понимала, что ей неловко, но она не могла сдержать смущения и быстро позвала: "Господин Вэй, помощник Шэнь".

Она быстро освободила место, чтобы эти двое вошли.

Затем она закрыла дверь и последовала за ними сзади.

Линь Чу и Чжэн Юньтун видели все это, но Линь Чу чувствовала, что будет слишком неловко спрашивать ее об этом в присутствии Вэй Цзылиня и Шэнь Цзунъи. Поэтому она посмотрела на Чжэн Юньтун и попыталась тихо спросить.

Чжэн Юньтун улыбнулась, намекнув, что расскажет ей об этом позже наедине.

Линь Чу поспешно предложил Вэй Цзылинь и Шэнь Цзунъи сесть. Вэй Цзылинь не стал ждать, пока она начнет его расспрашивать, и сразу же начал объяснять: "У нас редко бывает свободное время, поэтому мы пришли к вам в гости. Помощник Шэнь тоже захотел прийти, так как вы коллеги и уже знакомы друг с другом".

Линь Чу подумала, что эти оправдания были не особенно продуманными и довольно полусерьезными.

Ее взгляд не мог не переместиться на Чжэн Юньтуна и Сюй Мояна, а затем окинул каждого из них взглядом.

Уголок ее рта начал улыбаться, и она кивнула головой, как будто давая свое согласие.

"Съешь немного фруктов". Линь Чу сделала паузу и попыталась проверить свою теорию, посмотрев на Вэй Цзылинь. "Моян нарезала его всего минуту назад".

Движения Вэй Цзылиня были плавными и естественными. Он взял вилку и без колебаний откусил кусочек груши.

Возможно, из-за внезапно вошедших двух человек Янь Бэйчэн, спавший в комнате, внезапно проснулся. С сонными глазами он вышел на улицу. Он был одет в свободный свитер и обычные брюки, а его волосы были в беспорядке. У него был расслабленный вид, и казалось, что он находится дома. Это делало его более дружелюбным и располагающим к себе.

"Почему ты здесь?" Янь Бэйчэн поднял бровь.

Он не старался быть вежливым с Вэй Цзылинем и Шэнь Цзунъи, как обычно с Линь Чу.

"В гости". ответил Вэй Цзылинь. Он был еще менее внимателен, чем раньше.

Янь Бэйчэн спокойно оглядел всех присутствующих в комнате и усмехнулся. Затем он подошел к кровати и посмотрел вниз, чтобы увидеть своего сына.

Он стоял рядом с креслом, на котором сидела Сюй Моянь, поэтому Сюй Моянь быстро встала, намереваясь позволить ему занять ее место.

Однако в комнате было так много людей, что пространство стало еще меньше, чем раньше. Осмотревшись, Сюй Моян заметила узкое сиденье рядом с Вэй Цзылинь, но оно не казалось ей подходящим.

Тем не менее, Янь Бэйчэн уже невозмутимо уселась на прежнее место Сюй Моянь. Поэтому возвращаться на него было уже поздно, даже если бы она захотела.

Вэй Цзылинь посмотрел на нее и отошел в сторону. Затем он вежливо сказал: "Госпожа Сюй, вы можете подойти и сесть сюда".

Сюй Моянь было бы нехорошо отказываться от его предложения, да и не то чтобы она могла отказаться от такого соблазна. Ведь сидеть так близко к своему кумиру было так волнующе!

Она жестко села и быстро начала краснеть с макушки головы до самой шеи. Она сидела в ненормальной позе, чтобы не касаться Вэй Цзылиня, и ее позвоночник был необычайно прямым.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2135689